

Глава 1

Чи Юй очнулся и обнаружил, что лежит в постели.

То была деревянная кровать. Резное ложе из драгоценного пурпурного сандала.

Четыре столбика по углам были выполнены в форме драконов, играющих с жемчужинами; их тела устремлялись ввысь, где среди резных облаков кружили в танце другие мифические змеи. Тяжелый полог из темно-желтого шелка был украшен замысловатой вышивкой: золотые нити выводили четкие контуры стремительных скакунов. Ткань, чуть прозрачная на просвет, создавала иллюзию, будто копыта этих коней попирают те самые облака, что были вырезаны на дереве. В сумраке балдахина густой цвет сандала казался воплощением веса и роскоши, еще сильнее подчеркивая величие табуна, мчащегося сквозь небесную высь.

Даже пододеяльник, бережно укрывавший его тело, был расшит золотом — изысканными цветами осенней бегонии.

Одного взгляда на это ложе хватало, чтобы в голове всплыло слово «императорское».

Он почувствовал затылком холод и твердость — вероятно, подушка была фарфоровой. В тот же миг Чи Юй почувствовал, как волна ледяного озноба прокатилась от макушки до самых пят, заставив его невольно вздрогнуть.

Память обрушилась на него неистовым потоком.

События недавнего прошлого — то, как он сидел в своей постели и заполнял какую-то анкету, — вдруг показались зыбким, блеклым сном. Напротив, воспоминания об этом месте, или, выражаясь более поэтично, об «этой жизни», были глубокими и острыми; они вонзались в самое сердце, заставляя его ныть от боли.

Впрочем, боль была вполне осязаемой. Его ведь пронзили насквозь — как тут не болеть?

Чи Юй всё еще помнил ледяной холод меча, вошедшего в грудь, и взгляд того, кто держал эфес — полный жгучей обиды и ненависти.

Это чувство было столь сильным, что он мог лишь судорожно ловить ртом воздух. Потребовалось немало времени, прежде чем две разные жизни в его сознании разделились и он смог хоть немного успокоиться.

Эта эпоха не имела ничего общего с историей, которую знал Чи Юй.

На севере раскинулось царство Ци. Его династия правила уже более сотни лет, сменив десятки

поколений, и теперь в её недрах отчетливо проступали признаки упадка. На юге утвердилось государство Юэ. Несмотря на то что власть там захватили недавно, южные края быстро погрязли в неге; правители и народ уже всю предавались сладостному забытию. Между двумя этими гигантами жались мелкие княжества, выживая лишь за счет покровительства сильных соседей.

Отношения между Ци и Юэ колебались от натянутого мира до открытой вражды. Время от времени вспыхивали войны, но ни у одной из сторон не хватало сил поглотить другую, и они замерли в хрупком, изнурительном равновесии.

Согласно его новым воспоминаниям, Чи Юй был единственным наследником в нынешнем поколении прославленного рода Чи, верой и правдой служившего империи Ци. Его старшую сестру еще в детстве нарекли невестой наследного принца. Сам Чи Юй с малых лет стал его соучеником и верным спутником. Его старик-отец крепко сжимал в руках военную власть, и семья Чи купалась в лучах безграничного величия.

С детства он грезил о полях сражений, зачитывался трактатами о стратегии и постигал тонкости дворцовых интриг.

Когда ему исполнилось двенадцать, между Ци и Юэ вновь разгорелась великая война. Отец умолил императора позволить сыну отправиться в поход вместе с ним.

Наследный принц, относившийся к нему как к родному брату, провожал его с глубоким чувством. Чи Юй, тронутый такой милостью, поклялся во что бы то ни стало защитить эти земли.

Воспитанный лучшими мастерами меча и прославленными полководцами, он чувствовал себя на поле боя как рыба в воде. Победа следовала за победой. За четыре года войны он дослужился до чина генерала, и перед ним открывались сияющие горизонты.

Однако император, как и следовало ожидать, со страхом взирал на растущее могущество семьи Чи.

Монарх прекрасно знал, что покойная мать Чи Юя была дочерью казненного канцлера уничтоженного некогда государства Юэ. Он цинично использовал это как предлог, обвинив старого генерала в сговоре с врагом и государственной измене.

Одного клейма «предателя» хватило, чтобы дом Чи рухнул. Всех мужчин рода приговорили к смерти, а женщин и детей обратили в рабство, внеся в списки «подлого люда». Чи Юю уже исполнилось шестнадцать, и по закону его ждала плаха, но принц вымолил для него жизнь — позорную, жалкую жизнь раба.

Как мог он не пылать обидой?

Отец сражался десятилетиями, храня непоколебимую верность, а в награду получил лишь «вечную славу» изменника. Добродетельная старшая сестра, ставшая к тому времени супругой наследника, смогла лишь «наложить на себя руки». Чи Юй помнил, как перед возвращением в столицу получил весть о её беременности; но когда он прибыл, всё было кончено. Правитель оказался слишком беспощаден, и это самоубийство унесло две жизни сразу — матери и нерожденного дитя.

Как мог он не ненавидеть?

Смерть была бы избавлением. Но его оставили в живых, заточив в «Тереме Запечатанного Процветания». Это место было не чем иным, как домом свиданий! Какое унижение для мужчины!

Когда семья Чи была в силе, она нажила немало врагов, и теперь желающих столкнуть павшего еще глубже в грязь было хоть отбавля.

Должно быть, Чи Юй всё же родился под счастливой звездой: едва его имя сменило статус в реестрах, как его взял под защиту наследник государства Юэ. То был нынешний император Юэ и, по совместительству, «муж» Чи Юя из тех странных воспоминаний — Цинь Су.

Чи Юй и так считал свою судьбу в этом мире горькой, но, поразмыслив, понял, что жизнь его супруга была еще более тернистой.

Цинь Су был законным первенцем предыдущего императора Юэ.

Тот государь, погрязший в чарах порочной наложницы, правил столь безрассудно, что вызвал ярость собственного народа.

Мать Цинь Су, императрица, была дочерью великого генерала. Когда Цинь Су родился, его дед погиб в сражении, и страна погрузилась в хаос войны. Императрицу сослали в Холодный дворец. Когда мальчику исполнилось восемь, его мать скончалась в неизвестности. Император, объявив собственного сына проклятием рода, хотел казнить его, но чиновники воспротивились — народ и так был на грани бунта. В то время Юэ проигрывало войну с Ци, и император отправил Цинь Су в столицу врага в качестве заложника, чтобы купить себе передышку. Правитель Ци милостиво согласился.

Цинь Су с малых лет отличался необычайной стойкостью, умением скрывать свои чувства и склонностью к глубокому расчету. Десять лет, проведенных в Ци, он прикидывался никчемным и тихим, не давая императору ни единого повода для подозрений.

Пока государь Ци, опасаясь мощи дома Чи, втапывал верных слуг в пыль, внутри страны зрело недовольство. Цинь Су умело воспользовался этим временем, тайно собирая вокруг себя сторонников.

Чи Юй помнил, что они познакомились еще во дворце.

Участь заложника незавидна. В памяти Чи Юя тот Цинь Су остался молчаливым и замкнутым юношей. Десять лет он изо дня в день не покидал стен выделенного ему дворца, и лишь это усыпило бдительность монарха Ци.

Чи Юй не ожидал, что в час беды именно Цинь Су протянет ему руку помощи. В тот момент он пребывал в полнейшем отчаянии, а этот человек раз за разом навещал его, проявляя терпение, утешая и пробуждая в нем волю к жизни.

Он был благодарен Цинь Су, хотя и понимал: тот спасает его лишь для того, чтобы занять во вражьем столице полезную фигуру, которую можно будет разыграть в нужный момент.

Чи Юй умел разбираться в людях. Сравнив наследного принца Ци и этого заложника, он сразу осознал истинную глубину натуры Цинь Су. Стоило тому вернуться на родину и получить хоть малейший шанс — и он станет величайшей угрозой для Ци.

Но какое это имело значение?

Доведенная до края собака перепрыгнет через стену, а загнанный кролик больно укусит.

Когда Чи Юй лишился всего, ему было лишь шестнадцать. Каким бы взрослым он ни казался, он не мог не затаить злобы на правящий род Ци.

И он подчинился воле Цинь Су, продолжая неустанно учиться. Ведь тот сказал ему: «Когда принц взойдет на престол, он непременно окажет тебе милость. Тогда вернуться в зал совета не составит труда».

Как раз в это время в Юэ разразилась смута. Сын любимой наложницы императора скончался во младенчестве; монарх в безумии устроил кровавую резню во дворце и за его пределами.

Цинь Су остался единственным наследником крови. Государь Юэ прислал официальное письмо с требованием вернуть сына, и Ци согласилась. Цинь Су отправился домой.

Уезжая, он передал Чи Юю все свои связи в столице Ци.

Это была открытая игра, но у Чи Юя не оставалось выбора, кроме как принять этот дар с благодарностью.

Спустя два года на престол Ци взошел новый император. Последовала амнистия, были открыты двери для новых талантов. Имя рода Чи очистили от скверны. Чи Юй, блестяще сдав экзамены и став «двойным чжуаньюанем», получил назначение на военную службу в провинции. Еще

через два года он вновь стал генералом, охраняя Город Вэньцзян на границе Ци и Юэ.

В те же годы Цинь Су в государстве Юэ тратил невероятные силы, чтобы укрепиться у власти, постоянно балансируя на краю гибели из-за капризов мачехи-наложницы. Однажды император, потакая прихоти любовницы, даже велел бросить сына в пламя — якобы для «закалки костей». Лишь чудом Цинь Су спасли от верной смерти.

Сердце Цинь Су окончательно ожесточилось. Когда вспыхнуло крестьянское восстание, он решил остановить резню еще большей резней и примкнул к мятежникам. Пока на границах Ци и Юэ царил временное затишье, повстанцы ворвались в столицу Юэ. Цинь Су лично отрубил головы своему отцу и его наложнице, после чего провозгласил себя императором.

Страна содрогалась от войн, соседи скалили зубы. Но Цинь Су, наделенный пугающим авторитетом, за считанные месяцы захватил несколько мелких княжеств и подвел армию к границам Ци, развязав новую войну.

За два года он довел Ци до такого состояния, что государь был вынужден отправить ему в жены Чи Юя — единственного генерала, способного вести войну.

Сказать по правде, Чи Юй искренне восхищался Цинь Су.

Сам Чи Юй был мастером обороны, но никак не атаки. Два года, в течение которых он удерживал войска Цинь Су под стенами Вэньцзяна, вымотали его до предела.

Но Цинь Су не ограничивался лишь одним направлением.

Брачный договор первым делом доставили на пограничную заставу. Чи Юй, разумеется, прочел его раньше всех.

Его поразила просьба Цинь Су. Он не понимал, что именно привлекло в нем этого человека, но осознавал другое: в нынешней Ци не осталось полководцев, способных остановить этого зловещего гения. Цинь Су мог быть посредственным правителем, но как воин он был поистине непобедим.

Впрочем, Чи Юя это мало заботило.

Он давно утратил верность дому Ци. Эти четыре года службы новому императору были лишь платой за доброту прежнего принца.

Проведя два года в списках «подлых людей», Чи Юй давно потерял репутацию — ни одна приличная женщина не пошла бы за него. Стать «супругом» Цинь Су в нынешнем положении казалось не самым худшим выходом. Его единственной страстью была война, а Цинь Су относился к нему с должным уважением: доверил командование и вручил тигриную печать.

Он сам выбрал этот путь. И пусть злые языки болтали, будто его «силой принудили сражаться за врага», Чи Юй знал — это ложь.

И всё же, когда он во главе войска ворвался в столицу Ци, захватил дворец и предстал перед своим бывшим другом, ныне императором Ци, в его душе шевельнулась печаль.

Тот взгляд, полный жгучей ненависти, заставил его сердце содрогнуться.

Чи Юй тяжело вздохнул, стряхивая морок воспоминаний. Он попытался что-то сказать, но из груди вырвался лишь мучительный кашель. Резкая, пронизывающая до костей боль в груди заставила его замереть.

Его снова прошиб холодный пот.

Не успел он предпринять новую попытку, как послышались торопливые шаги. Полог кровати раздвинулся, и в образовавшуюся щель заглянула женщина лет тридцати в красном платье. Увидев, что он пришел в себя и, хмурясь, пытается дышать, она просияла:

— Господин, вы наконец очнулись!

Она кликнула служанок. Девушки помогли Чи Юю сесть, подложив под спину несколько мягких, явно дорогих подушек. Осторожно умыли его лицо горячим полотенцем и поднесли к губам чашу с чистой водой.

Чи Юй присмотрелся. Это была Хун Ци.

Она попала во дворец еще при отце Цинь Су. Дочь высокопоставленного чиновника из ведомства налогов, родители души в ней не чаяли и не хотели отдавать во служение, но злая наложница из прихоти забрала её к себе, а потом так же легко вышвырнула прочь.

Семье с трудом удалось добиться, чтобы её не выгнали из дворца совсем, а перевели в разряд дворцовых дам.

Участь женщины-чиновника была не самой плохой, но она означала отказ от брака и жизни вне стен дворца.

В детстве Цинь Су часто находил у неё заботу и приют, и, взойдя на трон, оплатил ей сторицей: назначил главной распорядительницей, фактически доверив ей управление всем внутренним двором.

Чи Юй наблюдал, как Хун Ци отдает распоряжения позвать лекарей и доложить императору. Попутно она вкратце рассказала о том, что произошло, пока он был без сознания.

После того как бывший император Ци, ныне лишенный власти князь Ци, пронзил его грудь мечом прямо в тронном зале, Чи Юй впал в забытие. Оказалось, прошло уже больше двух месяцев. Он опасался, что превратился в отыгранную фигуру, но Цинь Су все это время отвергал любые прошения о лишении его статуса «супруга» и даже не забрал у него право распоряжаться войсками.

Чи Юй никогда не страдал излишней самонадеянностью. Он не верил, что Цинь Су питает к нему нежные чувства.

Однако иная память настойчиво твердила: они с Цинь Су прожили в браке три года.

Он дорожил тем союзом. Ради него он совершил глупость, из-за которой теперь две жизни переплелись в его сознании, оставляя после себя лишь изнеможение.

И эта память подсказывала: даже если сейчас между ним и Цинь Су нет любви, он обязан её взрастить. Иначе ему не вернуться, и тогда его настоящий брак действительно рухнет.

Ведь в той, другой жизни они с Цинь Су всего лишь поссорились. Была холодная война, были подозрения, но брак еще не был мертв.

Чи Юй разрывался. С одной стороны, этот мир казался ему пугающе реальным, и он готов был остаться в нем верным подданным. С другой — та тихая, обыденная жизнь с супругом манила его, и он чувствовал, что должен бороться за возвращение.

Это противоречие мучило его.

В этот момент издали донесся пронзительный, тягучий голос:

— Император прибыл!

Чи Юй внутренне подобрался. Служанки в комнате мгновенно выстроились в ряд и склонились в глубоком поклоне.

С его места дверь не была видна. Минуты томительного ожидания растянулись в вечность, пока хор женских голосов не произнес в унисон:

— Приветствуем Ваше Величество.

У края кровати остановился человек. Высокий, статный, окруженный аурой неоспоримой власти.

Всё было точь-в-точь таким же: походка, выражение лица, холодный блеск в глазах.

Это было лицо его мужа — властного, самовлюбленного и порой невыносимого.

Сердце Чи Юя внезапно успокоилось.

Возможно, то таинственное нечто было право.

«Можешь считать это путешествием во времени. Твой спутник лишился памяти, и ты должен помочь ему всё вспомнить».

В этой жизни судьба связала их узами брака.

И он сделает так, чтобы в этом «прошлом» они тоже стали настоящими супругами.

Одна жизнь — одна связь. Судьба, повторяющаяся из раза в раз. Ничего более.

<http://bllate.org/book/17538/1700346>